

Царевич

Син Чжу

Как же много прошло времени с момента его отъезда из родного дома. Да полгода, не меньше. А словно век, а то и пара столетий. И вроде все на месте. Тот же воздух, те же улыбающиеся лица на улицах родного города. Та же чертова охрана и точно такие же дома. Все так и чуточку отличается. Нет того детского взгляда, которым он провожал этот город, уезжая на учебу. Да и не знал он, мальчик из благополучной семьи с хорошим воспитанием, куда попадет. Нет, по документам конечно знал, но на деле все оказалось по-другому.

Новые друзья, прессинг со стороны учителей, прессинг всегда и везде из-за языка, редкий отдых после утомительных занятий. Все это мучило парня первые пару месяцев, зато потом... Новые друзья открыли ему глаза на заграничную жизнь. Вне поля зрения вездесущих родителей, родственников и большинства охраны. Ночные клубы, бары, дорогие рестораны, дешевые забегаловки, девушки красивые, девушки на пару часов, девушки на неделю, девушки на "потанцуем". Виски, джин, коньяк, вино, шампанское, пиво, даже русская водка. Ну и, конечно же, учеба. Все началось и продолжалось до начала сессии, которую, надо сказать, при всем своем внешнем разгильдяйстве Син сдал первым, досрочно, на отлично. Что и позволило ему явиться в Китай практически на две недели раньше указанного отцу срока. Отличный сюрприз, надо сказать. И как же не отметить сессию?

К Ванцзы подкатил белоснежный хаммер, бока которого, казалось, раздувались от грохочущей внутри музыки. Что-то почти танцевальное, чуть тяжеловатое, ритмичное. То, что надо, чтобы разогнать кровь в венах. Из открывшейся двери на руки охраннику практически выпала какая-то громко смеющаяся девушка, что-то прочирикала в салон и опять залилась смехом. А дальше уже появился сам Син. Все вальяжно, чуть пьяно, модно, по-западному. Легкий черный костюм с отливающими отворотами, расстегнутая на верхние пуговицы атласная черная рубашка, легкий беспорядок на голове и бутылка Мум в руках. Хотя тут мы со временем. В руках тут же нарисовались еще две девушки модельной внешности и легкой наружности. Деликатно прикрытые юбочками попы крутились в такт музыке, обе что-то пищали на уши своему кавалеру, который, надо сказать, не растерялся, а ухватил обеих за талию и зычно крикнул остальным покинуть салон машины. Приехали. Музыка не стихала до тех пор, пока наследник Тигра и его пять обворожительных дам не вползли в двери заведения. Комнату, где заседал отец сотоварищи, найти было несложно. Охрана лишь кланялась, да хмыкала, покуда Син проходил мимо них, по дороге цапнув бокал и отпивая из него шампанское. Про дам он не подумал, они и так находились на особом положении, чтобы развлекать их дополнительно.

- Здравствуй отец. Сессия сдана! - Отсалютовав Тигру бокалом, Син выпил его до дна и грохнул посуду об пол. На счастье. Взгляд его, въедливый, тяжелый, так и не изменившийся с самого детства своей проникновенностью, обвел собравшихся. - По случаю чего праздник?

Лао Чжу

Несмотря на атмосферу Ванцзы, совещание, которое сейчас Ху проводил с руководителями своих отрядов, было очень серьезным и касалось трудной для семьи темы. Триада Пекина теряла контроль в городе. Один за другим начинали пошатываться камни, лежавшие в фундаменте организации, раз даже на квартиру фу шан шу было совершено поистине дерзкое нападение. Ху понимал, что сейчас не время поддаваться панике, нужно срочно наводить порядок в делах, начиная в самого верха. Самым верхом в данном случае был разгильдяй и алкоголик фу шан шу, который откровенно забил на банальную безопасность, за что дважды поплатилась его семья. Сейчас этот кармический страдалец сидел в Ванцзы в сопровождении обоих сыновей и был трезв, как стеклышко, из-за чего выглядел особенно несчастным.

- Мне надоело, что вы повадились надеяться на авось, - продолжил свой монолог Ху. – Вы не контролируете город. Если его не контролируете вы, его не контролирую я. Мы решаем серьезные вопросы, а вынуждены шарахаться по углам, как слепые котята. Почему некий Ван Ань дважды покушается на фу шан шу? Почему после этого фу шан шу допускает, что ещё какие-то отморозки лезут к нему в квартиру? И каким местом при этом думает охрана? – он посмотрел на Ли. – Если кто-то думает, что я буду отправлять за косяки в Тяньцзинь стеречь бордели, он ошибается. Может, вас ещё в угол ставить? Детство кончилось, вы даже не сорок девятые. Мне не нужно вас наказывать, мне нужно, чтобы вы делали свою работу. О подобных Ван Анях я хочу узнавать до того, как они будут стрелять по моим людям, а не по факту. Готов выслушать ваши идеи на этот счет.

Лунтао закурил. Он стал по очереди смотреть на каждого из своих людей, дожидаясь от них ответа. В этот момент дверь кабинета открылась, из-за чего усилился шум из общего зала, и в дверях показался не много не мало Син собственной персоной. Тот самый, который сейчас должен был активно сдавать сессию в Англии.

- И вот вам пример, - лунтао сказал чуть громче, чтобы его было слышно. – Даже об этом явлении я узнаю по факту, - он указал в сторону наследного принца. – Поздравляю, присоединяйся, - добавил Ху, обращаясь уже к сыну.

Мао Чун

Пока Ху говорил, перебивать его было бесполезно. Когда он говорил монологами, это являлось неизменным признаком его недоброго настроения, при этом не слушать было нельзя. Гунмао из всей речи сделал для себя некоторые выводы, сводившиеся к тому, что ему в который раз за день сказали, что он не контролирует собственную охрану. Фу шан шу не был человеком высокоинтеллектуальным, но о таких вещах обычно догадывался с первого раза.

- Нужно усилить контроль, найти больше людей среди лис, которые будут сливать нам информацию. Наладить связи с другими семьями, - устало ответил Гунмао, не сказав ничего принципиально нового.

В этот момент в кабинет зашел Чжу-младший, и фу шан шу усмехнулся. Наследный принц за полгода в краях загнивающего капитализма из тихого подростка превратился в типичного представителя золотой молодежи. Из всех собравшихся он лучше других подходил под атмосферу Ванцзы, даже умудрился раздобыть

алкоголь (на самом деле, наливали всем, кроме фу шан шу), да ещё и почти смутил сурового отца. Кот вместе с четырьёста двадцать шестыми встал из-за стола и чуть поклонился наследнику, как того требовал этикет.

- Поздравляю, - сказал Гунмао, садясь на место. – В городе снова война, на этот раз с Гуанчжоу, - пояснил он Сину, чтобы тот представлял, о чем вообще идет речь.

Сын лунтао был толковым парнем, и вряд ли это полезное качество из него успели выбить в университете за какие-то полгода. А возраст у Сина был уже таким, когда ему следует быть в курсе дел семьи, пусть даже он ещё не получил сорок девятый номер.

Тай Чун

Из этого разговора (точнее, монолога Чжу сяншена), Таю сразу стало многое понятно. Он старался не упустить ни слова из того, что говорил лунтао, потому что...потому что. Потому что это действительно было ему интересно - все эти сплетения человеческих отношений, в которых он пока сам не планировал участвовать никоим образом. Ему больше нравилось наблюдать со стороны, не отсвечивая, пока не спросят, и в присутствии других незнакомых ему людей вообще не соби́рался говорить. Пусть эти люди и работают с отцом, или на него - хотя, как Тай понял, между двумя этими понятиями все равно есть существенная разница - он сам их не знал, следовательно, не доверял.

Тай вежливо, хотя и несколько нехотя поклонился вошедшему молодому человеку, которого помнил, как Сина, сына лунтао, хотя видел его всего один раз, да и тогда не сильно приглядывался, а потом сел на место, проследив, чтобы полусонный и слегка апатичный ко всему происходящему Тео тоже выполнил свою часть прилагающейся вежливости и учтивости. Брат устал значительно сильнее, чем сам Тай, да и его больше сейчас интересовала грохочущая музыка за дверьми, а не разговоры, в которых он, как младший, не мог участвовать вообще. Кажется, его это угнетало.

Мальчишка некоторое время беззастенчиво и очень внимательно рассматривал Чжу сяншена-младшего, сохраняя угрюмое выражение лица, только несколько поморщившись от звука разбитого об пол стекла (истеричка - подумал Тай. Бьют посуду только женщины). Судя по всему, Син тоже находился тут на особых правах - кто же будет спорить с лунтао. Отдача потом замучает. Но тут снова заговорил отец, и к наследнику Ху Тай тут же потерял всякий интерес. Слушать про войну с Гуанчжоу было, конечно, не в пример интереснее.

Син Чжу

Был бы Син немного потрезвее, или хотя бы обучался где-нибудь в непосредственной близости от отца в частности и Пекина в целом, возможно, до него бы и дошел весь смысл происходящего. Однако молодой человек успел приобщиться к западному веселью и подзабыть веселье китайское, родное. То есть все эти войны, контроль, стукачи, уши и глаза на улицах казались ему сейчас некой развеселой сказкой. Эдаким продолжением банкета в честь сданной сессии. Ума, правда, хватило, ответить вежливостью на вежливость - Син поклонился всем присутствующим, после чего сел неподалеку от отца. И попытался придать своему

лицу суровое выражение полного понимания и послушания. Среди пьяных мыслей, толкающих на дальнейшие безумства вертелась одна четкая, выжженная в мозгу словно каленым железом - здесь не будут шутить. Все сказанное - на вес золота. Слушай, вспоминай, делай выводы. Ты наследник, а не шут придорожный.

Пока же нетрезвый наследник Тигра решил прикинуться статуей Будды, поглядывая по сторонам, вглядываясь в лица сидящих здесь людей, и, по обыкновению, одаривая всех убийственными взглядами. Пока не натолкнулся на похожий, принадлежащий не взрослому мужчине, а совсем еще юному пацану. Син вперился взглядом в паренька, который его разглядывал, и попытался вспомнить (а точнее осознать), кто это такой, и почему он двоится в глазах. Моргнул раз, другой, после чего тихо хмыкнул, скривив рот - вспомнил. В конце концов прошло совсем немного времени после отъезда, мальчишки не так сильно изменились, просто калейдоскоп лиц, промелькнувших за полгода перед глазами Сина оказался настолько обширен, а шампанское так хорошо вдарило в голову, что сразу угадать не получилось.

- Давно война? - будучи примерным (ну, почти) студентом одного из университетов Европы, Син немного потерялся в делах семьи. И сейчас медленно, но верно пытался протрезветь, дабы включиться в разговор. Жаль, не дали отдохнуть по полной. Да и девицы попались на редкость сговорчивые и симпатичные, грех оставлять одних. С другой стороны, таких будет еще миллион, а вот отец у него один. Которому он и пробурчал тихо, стараясь не особо отвлекать от сложных дел. - Я раньше сдал. Сюрприз тебе сделать хотел.

Все, достаточно. Усилия воли хватило ровно на несколько фраз, сказанных уверенно, даже не заплетаясь языком. Но позорить отца перед подчиненными несвязной речью Син не собирался. И потому принялся изучать собравшихся. Молча. Надо будет - сами все объяснят, тем более главный для себя вопрос он задал. Мальчишек он уже осмотрел, вспомнив не столько редкие встречи с ними, сколько незабываемые ощущения от разговоров с их матерью. Син едко улыбнулся краешками губ. Интересно, изменилась ли леди европейка за это время, или нет. Гунмао не столько радовал, сколько удивлял совершенно трезвой и кислой рожей. Наследник уважал его, но видеть его в таком виде было довольно непривычно. Либо научился виртуозно скрывать опьянение, и в таком случае нужно взять еще пару уроков у столь талантливого человека, либо не пьет, а значит, война действительно суровая, раз отец настолько взял всех за горло. Остальных Син просто обвел тяжелым взглядом, словно подозревал в измене и желал убить прямо сейчас. В этом мире он верил только отцу. И себе. Себе меньше, чем отцу. Остальным еще нужно было добиться доверия наследника-разгильдяя.

Лао Чжу

- Принеси, пожалуйста, кофе для Сяочжу, - сказал лунтао подросшей официантке, которая принялась подметать осколки бокала. — Около трех недель, - ответил он на вопрос Сина.

Наследник с трудом говорил, и явно не из-за того, что его путунхуа пострадал от постоянного общения на английском. Политически это было не очень правильно, потому что у фу шан шу был сухой закон, а Син формально младше рангом, хоть и

наследник. Но вообще, лунтао казалось, что серьезнее всех сейчас настроен Тай, который смотрел волком и внимательно вслушивался в разговор.

- Так как Син к нам только присоединился, с вашего позволения, - Ху чуть кивнул своим людям, - объясню ситуацию ещё раз. На фу шан шу было совершено три покушения, которые лишь чудом не оказались успешными. Убиты только исполнители, и мы до сих пор не знаем, кто является заказчиком. Только то, что он из Гуанчжоу, где сейчас идет борьба за власть как минимум между двумя кланами. И у кого-то из них хватает сил, денег и наглости, чтобы лезть на нашу территорию.

Лунтао едва заметно улыбнулся и кивнул, услышав объяснение Сина. Претензия насчет внезапности относилась не к наследному принцу, а к тем, кто должен контролировать аэропорты.

- Ты сегодня ужинал? – негромко поинтересовался Ху у сына, дожидаясь, пока остальные дополняют его слова своими догадками, если таковые наконец-то появились в их непросветленных головах.

Мао Чун

Вы ведь знаете этот взгляд, с которым любой кот наблюдает за тем, как какой-нибудь простой смертный человек ест что-нибудь вкусное типа креветок, не оборачиваясь в сторону оголодавшего животного, которое вот-вот погибнет, захлебнувшись собственной слюной, или просто от чувства вселенской несправедливости? В общем, Гунмао не одобрял, что наследный принц еле мог собрать глазки в кучку и сидеть прямо, когда фу шан шу не имеет права сейчас выпить даже пива. И это едва не отвлекло Кота от слов лунтао, который лишь чудом не ляпнул при близнецах о том, что Цирилла была ранена во время одного из покушений.

А Тай молчал и слушал. После сегодняшнего разговора Кот внимательнее присматривался к старшему близнецу, поняв, что самый важный барьер в их отношениях наконец-то удалось преодолеть, барьер «свой-чужой».

- Помимо этого были атаки на некоторые из наших точек, и нам едва не сорвали две поставки из Тяньцзиня, - добавил Гунмао. – Но я полагаю, сейчас речь идет не о дипломатии, раз с нами нет Лау ньюши, - заметил он, взглянув на лунтао. – Первое покушение было организовано местными, и Жэнь, - он обернулся на главного по хутунам, - уже сказал, что эти люди отказались сотрудничать с нами. Уже после их первой выходки Ван Ань оказался в Гуанчжоу, где нашел поддержку. Потом его убрали, и третье нападение устроили одни южане. Я думаю, нападения могут и будут продолжаться. И мы должны защитить наиболее вероятные цели. Я не собираюсь допускать, чтобы кто-то стрелял по моей жене и моим детям. Но есть ещё Чжэнь, есть брат Сантаны, плюс в город вернулся Син. И он сейчас будет одной из самых вероятных мишеней, если южане узнали о его приезде. Син, кто знал о том, что ты будешь сегодня в городе?

Принц успел нагуляться по городу до того, как оказался в Ванцзы. Он как-то покупал билеты, его кто-то встречал в аэропорту. При этом почему-то никто не доложил об этом сюрпризе Тигру. Гунмао вопросительно посмотрел на Ли, отвечавшего за

личную охрану глав триады.

Тай Чун

Сяочжу. Интересно, если бы его при всех назвали Сяотаем, он бы сказавшему это вслух откусил бы руку по локоть, а потом бы еще и сказал, что когда он пришел - так уже все и было, и он ничего не видел и не делал. И попробовал бы кто-нибудь убедить его в обратном. Но с лунао, как уже говорилось выше, не спорят. Впрочем, Тай даже мнение лунтао всего лишь имел в виду, несмотря на то, что безмерно его уважал за умение построить все неорганизованное стадо в подобие разумных людей, и особенно - за умение сохранять спокойствие в моменты, весьма далекие от обыденной рутины. Чем больше он слушал и наблюдал, тем понятнее мальчишке становился клубок взаимоотношений внутри этого отдельного кабинета - словно выдергивал из этого общего клубка нитку за ниткой, раскладывая по отдельности. И ему было интересно, будут ли люди также преданы Чжу сяншену-младшему (Тай не отказал себе в удовольствии про себя назвать наследника Сяочжу), как они сейчас преданы нынешнему лунтао. Тай, со всем свойственным ему цинизмом и заоблачным самомнением полагал, что любое уважение и место нужно заслужить. Подарки судьбы достаются только тем, кто не способен добиться чего-то сам.

То, что они с Тео (хотя сонного Тео сейчас можно вообще не брать в расчет) сейчас присутствовали при таком важном разговоре, где обсуждались дальнейшие действия по отношению к Гуанчжоу значило, что они (во всяком случае он сам так точно) достаточно взрослые, чтобы их не выставляли за дверь при каждом удобном случае, когда беседы заходили на темы, не предназначенные для детских ушей. Был еще вариант, что папа просто не стал отправлять их домой одних, потому что, как понял Тай из разговора, ситуация в городе довольно опасная. И если мама осталась в доме лунтао с охраной, то одна машина может послужить хорошей мишенью для нападения.

Парень подвинулся чуть ближе к столу, чтобы ничего не пропустить. Папа взяли с них слово, что все они будут заодно, и будут оберегать маму, а для этого ему нужно знать все подробности. В конечном счете, то, что тебе всего лишь девятый год, порой не имеет никакого значения.

Ветер Перемен

Чжу Син трезвел, а Гунмао и лунтао в общих чертах объясняли ему суть свалившихся на семью неприятностей. Но в конечном итоге совещание было решено перенести на другой день, и Тигр распустил всех по домам. Кот с сыновьями устали после тренировки, наследник - с дороги и после того, как отпраздновал сданную сессию. Тигр казался внешне спокойным, но был недоволен всей этой ситуацией, хоть и радовался, что его сын хотя бы справляется с учебой.
